В.Г. Дацышен

Сибирский Федеральный Университет, г. Красноярск

Цинская столица Внешней Монголии накануне Синьхайской революции в описании русского разведчика

В фондах Государственного архива Красноярского края сохранились различные материалы по истории Цинской империи. Особый интерес представляют малоизученные и не введённые в научный оборот документы, отражающие ситуацию в прилегающих к южным границам Сибири районах накануне гибели этой империи. В числе таких документов можно назвать донесение разведчика Усинского пограничного начальника «Поездка в Улясутай», датированное серединой 1911 г.

Улясутай (монг. Улиастай; кит. 烏里雅蘇台) был административным центром Внешней Монголии цинского Китая с XVIII в. В этом городе была резиденция цинского генерал-губернатора — изянизюня, которому подчинялись высшие цинские чиновники Внешней Монголии — Улясутайский цаньцзаньдачэнь, Кулуньский (Ургинский) баньшидачэнь, Кобдинский цаньцзаньдачэнь и др., называемые обычно амбанями.

Последним Улясутайским *цзянцзюнем* был Куй Фан 奎芳, сменивший в 1910 г. Кунь Сю 堃袖, переведённого из «столицы» Внешней Монголии, в «столицу» Внутренней Монголии. Оба выше названных *цзянцзюня* были маньчжурами, только Куй Фан принадлежал у жёлтому знамени, в отличие от предшественника, принадлежавшего к белому знамени. Последним Улясутайским *цаньцзаньдачэнем* (амбанем), с осени 1909 г., был маньчжур Жун Энь 榮恩.

Несмотря на то, что Улясутай был административным центром Внешней Монголии, а *цзянцзюнь* представлял высшую власть в регионе, в России история Улясутая изучена слабо. Традиционно в Монголии русские больший интерес проявляли к административному

центру восточного округа Внешней Монголии — Урге. Причина заключалась в том, что именно через этот город проходила дорога, связывавшая Россию с Пекином. Й именно в Урге находилась резиденция верховного первосвященника Монголии — Богдо-гэгена.

Несмотря на вышесказанное, Улясутай в конце XIX – начале XX вв. также представлял значительный интерес для русской власти, предпринимателей и учёных. Резиденция *цзянцзюня* оставалась не только административным центром всех прилегающих к Сибири цинских земель, но и военным и экономическим центром всей западной части Халхи и южного Присаянья, бывшими перспективными районами для русской политической и экономической экспансии. С 1860-х гг. Улясутай неоднократно посещал консул в Урге Я.П. Шишмарёв, в городке нередко останавливались русские исследователи, торговцы, чиновники

Особый интерес Улясутай представлял для созданного 1886 г. на юге Енисейской губернии Усинского пограничного округа, в сфере влияния которого находился Урянхайский край (Танну-Тува Урянхай). Наследственный правитель Тувы — амбын-нойон напрямую подчинялся Улясутайскому изянизюню.

Накануне Синьхайской революции отношения между русскими и тувинскими властями осложнились, и для урегулирования ситуации Улясутайский изянизюнь командировал своего представителя в Танну-Тува Урянхай. Управляющий Российским консульством в Улясутае летом 1911 г. сообщал посланнику в Пекин: «9 июня из Улясутая в сопровождении переводчика и письмоводителя выехал чиновник по русским делам цзурган Вэнь, командированный Улясутайским Цзянцзюнем в Урянхайский край для восстановления сожжённого Чабчальского пограничного знака» [2, ф. 25, оп. 11, д. 10, л. 231]. Визит тувинского амбын-нойона в Усинск в сентябре 1910 г. ознаменовал окончание русско-тувинского противостояния, но в это время Российская дипломатическая миссия в Пекине официально сообщила китайскому правительству о том, что Танну-Тува является спорной территорией. 28 февраля 1911 г. (ст. ст.). В столице Восточной Сибири было образовано под председательством Иркутского генералгубернатора совещание «для выяснения положения дел в Усинско-Урянхайском крае» [1, ф. 595, оп. 48, д. 771, л. 15].

Сторонником утверждения русской власти в Туве и активной внешней политики в Монголии был Усинский пограничный начальник А.Х. Чакиров. В апреле 1911 г. под его началом в селе Усинском прошло секретное совещание особой комиссии, в котором приняли участие местные чиновники и приглашённые «обыватели». Реакцией Улясутайского *цзянцзюня* на русскую активность в

Урянхае стала отправка в Танну-Туву специального чиновника для создания разведывательной сети и давления на тувинских чиновников с целью недопущения их перехода под власть России. В этой ситуации Усинский пограничный начальник и направил в «столицу» Монголии своего разведчика, имя и официальный статус которого установить на данный момент не удалось. Разведчик выехал тайно из села Усинского 2 августа1911 г. и, проехав через Сагалдай, направился прямой дорогой на юг.

В донесении разведчика Усинского Пограничного Начальника «Поездка в Улясутай» даётся картина китайского присутствия в Цинской столице Внешней Монголии накануне Синьхайской революции, в августе 1911 г. В документе говорилось: «Улясутай стоит среди больших гор... дома в городе китайские фанзы-мазанки, с бумажными окнами и потолками, ограда - частокол из лиственничного не толстого леса, улица узкая, торговцев около 50 фирм, из [которых 10 крупные, остальные мелкие, около 20 мастерских, скорняки, портные, шубники, серебряники, кузнецы и столяры. Китайцы ведут крупную торговлю - большие запасы чая, чёрного и зелёного, талембы, табаку и проч. монголо-саетских товаров – указывают это, русских торговцев в Улясутае немного... торбаганьи шкурки в Россию идут, остальное шкурьё в Китай, в настоящее время я видел у торговцев китайцев лисиц около 6 тысяч штук, но это говорят остатки, на самом деле их бывает много больше... из Китая идёт чай, табак, талимба, мука пшеничная, рис, шёлковые ткани, ханшин... Китайских товаров продаётся в Улясутае на несколько миллионов рублей, а русских едва ли и на один миллион. Китайские власти в Улясутае – Дзянь-Дзюнь и два Амбаня – помощника Дзянь-Дзюня, один из них китаец, другой монгол, квартира их в крепости от города 1½ версты. В городе находится банк, который свои операции производит только с монголами, беря с них 36% годовых. На одном краю города полицейское Управление, у ворот которого висят две большие плети и доски - колодки для закования преступников, на другом конце города храм и казарма для солдат, казарма маленькая человек на 10-15, здесь живут два-три солдата караульщика, здесь стоят две статуи (два человека и два коня) изображающие каким должен быть кавалерист, может быть по-китайски или по-монгольски эта поза очень хороша и молодцевата, но я в выпученных глазах и длинной одежде не нашёл ничего красивого и хорошего, здесь же находятся десятка два ружий, семи зарядные магазинки с надписью "Эрфурт" калибр крупнее наших старых берданок. Несколько жёлтых трёхугольных с красными полосками по краям флачков на коротких древках – палочках прикреплённых к некоторым домам указывают,

что здесь живёт солдат, таких флачков по городу висит штук 10. На запад от города, невдалеке от него видны поля и огороды, сеют овёс, из овощей же капусту, земледелие развито очень слабо, да кажется и нельзя его развить — нет удобных мест для посева и кроме овса и ячменя едва ли какой хлеб дозреет — убьют ранние морозы.

В Улясутае числится 500 ч. солдат, но на действительной службе состоит только 30 человек, и что это за солдаты, немолодые, тощие с бледными лицами они похожи скорее на только что выпущенных из тюрьмы арестантов, длинная китайская одежда, соломенная шляпа, сверху безрукавная куртка с нашитыми красными буквами – вероятно название части войск и бамбуковая тросточка в руках вот вся форма китайского солдата, говорят, что где-то в Шара Сумо солдат одевают и учат по Европейски но здесь ещё нет ничего. Приехавший новый Губернатор строгий, сердитый, к русским относится внимательно, особенно при взыскании долгов русскими с монголов, не хочет ли он этим восстановить монгол против русских... Губернатор как говорят часто бывает у крупных русских торговцев и кажется не прочь выпить. Старый Дзянь Дзюнь уехал месяца два назад в Шара Сумо. Отношение Дзянь Дзюня к Монголам и Саетским Нойонам такое как к своим лакеям, Нойоны перед ним не имеют права стоять на ногах или сидеть, а должны стоять на коленях. На этих днях новый Дзянь Дзюнь едет проверять караулы от Кобдо до караула Чичаргана на Ирсыне, на каждом карауле ему должны платить 765 лан серебра / дать содержание ему и его свите – около 100 человек, дать лошадей 400 на каждом станке... Почта в Улясутае отходит на Кош Агач еженедельно, приходит два раза в месяц, в октябре ожидается в Улясутай русский почтовый чиновник, будет открыто почтовое отделение. Казаки 30 ч. состоящие при консульстве когда производят учение – джигитовку, то привлекают массу монгол посмотреть на русских проделывающих такие мудрёные и красивые вещи на лошадях.

В конце Августа в Улясутай прибыл из Кобдо немец-фотограф, интересуется всем, чем можно... в конце же августа из Урги в Улясутай приехали два японца-офицера, были с визитом у Дзянь-Дзюня и у нашего консула, те назавтра отдали им визит, в начале Сентября немец уехал на Ургу, а японцы на Кобдо. 16 сентября депутация от собрания (сейма) Цзасакту Ханскаго хошуна, во главе с председателем собрания Цзасаком, была с визитом у русского консула.

Улясутайская крепость находится на восток от города, в 1½ верстах от него, это правильный четырёхугольник, стены которого сложены из дёрна, толщиною у основания 14 шагов, вышиною аршин 6,

снаружи стены заставлены лесом, хотя есть много мест не заставленных; изнутри стены имеют уступ так что в разрезе стена получится такой формы. Ворот в крепости трое, с восточной, южной и западной сторон, с северной нет, над воротами и по углам деревянные башни в которых стоят пушки, говорят, что из пушек можно пугать только воробьёв, ворота сделаны из лиственничных плах толщиною вершка два, снаружи обиты жестью и гвоздями, имеющими громадные шляпки, одни наружные в полукруглой стене, другие внутренние в прямой стене, устройство тех и других одинаковое, крепость окружена рвом наполняющимся водою, теперь во рву ширины вверху 12 шагов, глубины аршина 3, от стен крепости ров проходит на расстоянии 10 сажен. Из западных ворот крепости устроена хорошая широкая дорога в город. Помещения для солдат в крепости – фанзы деревянные обмазанные глиной, некоторые разваливаются, производят впечатление беспорядочно построенных лачужек, солдат видел в крепости человек 5, два – должно быть часовые караульщика ходят около башен на стенах крепости два-три внутри крепости (один караульщик тюрьмы, другой церкви), говорят, что в крепости есть училище где учится около 60 человек, но где это училище я не мог узнать, не видел также учащихся. С восточной стороны в крепости проведена канава с водой. Каждая стена крепости будет длиною 250 саж. Между городом и крепостью течёт р. Загастай, через которую устроен хороший деревянный мост, повыше города и коло города берега речки укреплены плотниками вероятно для того чтоб город не заливало водой» [1, ф. 595. оп. 48, д. 771, л. 60об-62об.].

Разведчик к своему донесению приложил выполненные им три карты: крепости [1, ф. 595, оп. 48, д. 771, л. 62], собственно города Улясутая, а также местности в районе города, с указанием крепости *цзянцзюня*, дворца *амбаня*, управления одного из хошунов, китайского торгового заведения «Та-шин-хо» и 4-х дорог, идущих из Улясутая в разных направлениях. В своём донесении разведчик отметил: «В вершине реч. Богдангол есть горячие минеральные источники, температура коих плюс 42 г., источники эти между русскими славятся как очень целебные» [1, ф. 595, оп. 48, д. 771, л. 6706.].

На карте города Улясутая русский разведчик отметил: «1. Юрты караульных солдат. 2 Храм. 3 Помещение караула. 4. Кумирня-храм. 5. Торговли. 6. Торговли. 7. Русские торговли. 8. Русское консульство. 9. Китайское полицейское управление. 10 Китайский банк. 11. Ограда с юртами монгол. 12. Китайская гостиница. 13. Тоже. 14. Мастерские. 15. Тоже. 16-17. Храмы. 18-19 Огороды. 20. Крупныя кит.

торг. Бидюнь-лусу. 21. Тоже круп. Торг. Юн-син-хо. Шулинхо и Холонбо» [1, ф. 595, оп. 48, д. 771, л. 68].

Таким образом, сохранившееся в фондах ГАКК донесение разведчика Усинского Пограничного Начальника «Поездка в Улясутай» даёт не только одно из самых подробных описаний Улясутая, но, вероятно, и последнее описание цинского административного центра Внешней Монголии, сделанного за считанные месяцы до падения династии и упразднения должности *цзянцзюня*.

Источники

- 1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).
- 2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО).
- 3. Цин дай гэ ди цзянцзюнь дугун дачэнь дэн нянь бяо (1796–1911) (Хронологические таблицы цинских *цзянцзюней*, *дутунов* и *дачэней* (1796–1911)). Пекин, 1965.